

И опять телега – впереди лошади

За день до своего 85-летия, 21 января, мой отец-фронтовик, получив пенсию, удивился: она неожиданно «похудела» на 333 рубля

ПРАВДА, одновременно ему отдельной графой было начислено в порядке монетизации льгот как инвалиду Великой Отечественной войны 1550 рублей. «Что-то там в недрах собеса мудрят», – сказал он и сделал предположение, что «вычитание» связано с денежной добавкой взамен натуральных льгот. И попросил работницу из социальной службы, поскольку сам передвигается только по квартире, да и то с трудом, выяснить в отделении Пенсионного фонда, собесе по-старому, с чем связано уменьшение пенсии. И вскоре она принесла ему записку с обескураживающим «разъяснением» следующего содержания: «Размер пенсии уменьшился, так как вы проходили военную службу как офицер, так как перепроверялись пенсионные дела участников войны».

Если не обращать внимания на стилистические небрежности, то следует, что фронтовикам-офицерам пенсия полагается в меньших размерах, чем фронтовикам рядового и сержантского состава. Почему? Возможно, есть там какая-то оговорка, касающаяся офицеров-тыловиков? Ведь были и такие. Но в нашем случае лейтенант Балабанов пропал, как в известной песне, пол-Европы на пузе, от Курской дуги до Венгрии, откуда и был демобилизован после тяжелого ранения прямо из госпиталя.

За разъяснениями я обратился к заместителю начальника управления Пенсионного фонда РФ Магнитогорска Нине Чугуновой. На простой вопрос: «Почему пенсия офицера-фронтовика меньше пенсии участников войны – рядовых и сержантов?» вместо ответа последовала словесная эквилибристика со ссылкой на законы, статьи и пункты, а также на разъяснительное письмо областного начальства Пенсионного фонда.

Все упирается в то, по мнению Нины Чугуновой, что в условиях назначения пенсий (статья 8 закона РФ «О государственном пенсионном обеспечении» № 166 от 15.12.01) указано, что пенсии по инвалидности назначаются военнослужащим, ставшим инвалидами в период прохождения ими военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин. Об офицерах нет ни слова. О том, как быть с офицерами, из областного пенсионного фонда поступило разъяснение за подписью заместителем начальника Леонида Устелемова, что пенсия им назначается в порядке, предусмотренном законом РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовной исполнительной системы». В связи с этим военнослужащие, проходившие военную

Металлурги-пенсионеры недоумевают, почему они в отличие от прежних времен, когда по «спискам» получали вполне достойные 176 рублей, имеют госпаек наравне с людьми далеко не «горячих» профессий

службу на офицерских должностях и получавшие до 1 января 2002 года пенсию по инвалидности вследствие военной травмы по закону РФ от 20.11.90 г., права на указанную пенсию из средств Пенсионного фонда России по федеральному закону «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» не имеют.

Далее следуют две оговорки. Первая, со ссылкой на ст. 29 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ», гласит, что в связи с вступлением в силу закона от 15.12.02 г. размер пенсии не может быть уменьшен и пенсия – должна выплачиваться в сохраненном размере. Вторая гласит, что если указанные военнослужащие являются участниками ВОВ, то вторая пенсия – по инвалидности – должна им устанавливаться в размерах, пре-

дусмотренных ст. 16 закона от 15.12.02 г. А это означает, как пояснила Нина Чугунова, что процентная надбавка бывшим офицерам определяется не по военной травме, а по общему заболеванию. Отсюда и разница, «усечение» пенсии бывшему фронтовику-офицеру.

Согласитесь, приведенная «эквилибристика» требует комментариев. И основная претензия к законодательству – Государственной Думе, «просмотревшей» в основном пенсионном законодательстве категорию офицеров – инвалидов войны, что позволило чиновникам произвольно приравнять их в своих подзаконных актах и «разъяснениях» к пенсионерам МВД и уголовной исполнительной системы. При всем уважении к этим категориям ветеранов, все же нужно заметить, что охранять зек и воевать на фронте, в действующей армии, – две большие разницы, и только с большой долей цинизма можно поставить равенство между ними, которое в нашем случае выразилось в конкретной сумме – 333 рубля.

А как же быть с положением, что по правилам ст. 29 ФЗ «О трудовых пенсиях» пенсионные нововведения с 1 января 2002 года не должны повлиять на уменьшение пенсии?

– А мы тогда и не уменьшили размер пенсии.

И лишь спустя три года при перепроверке пенсионных дел обратили внимание, что бывшему фронтовику-офицеру пенсия выплачивается неверно, как военнослужащему рядового и сержантского составов.

Опять за рыбу деньги! Понимаю, что Нина Леонидовна здесь ни при чем, она и ее многочисленные коллеги, которые почти ежедневно выдерживают атаки тоже многого не понимающих ветеранов, такие же жертвы не просто несовершенного, но и одностороннего, лоскутного, парадоксального пенсионного законодательства.

Вот сейчас, в частности, металлурги-пенсионеры, недоумевают, почему они, в отличие от прежних времен, когда «по спискам» получали вполне достойные 176 рублей, имеют государственный паек наравне с людьми далеко не «горячих» профессий. Не вдаваясь в дебри статей, пунктов и расчетных формул, скажу, что в пенсионном законодательстве применен «уравнилительный» коэффициент, по которому пенсия, независимо от стажа и размеров оплаты труда, не может превышать среднюю зарплату по стране, существовавшую на 1 января 2002 года, а это всего 1671 рубль, более чем в 1,2 раза. И если бы не этот коэффициент, за который проголосовали депутаты, сегодняшняя пенсия металлургов была бы в три-четыре раза выше. По «старому» законодательству тоже были ограничения, но не такие драконовские – 75 процентов от прежнего заработка в расчетный период и с «потолком» в зависимости от «списков» – от 120 до 176 рублей. Новое законодательство, возможно, будет выгодно для тех, кто пойдет на пенсию через десяток лет. И у кого зарплата с пятью и более нулями – у них страховая часть пенсии будет солидная. И даже сегодняшние молодые металлурги с зарплатой 8–10 тысяч рублей, а тем более работники образования, культуры, медицины, получающие по три-четыре тысячи рублей, не будут иметь достойной пенсии – какая там накопится «страховая часть» – одни слезы. И – явная несправедливость к нынешним пенсионерам.

Но этот «ограничительный» закон – не для всех пенсионеров. О себе, любимых, и себе подобных все же подумали. Совершенно другие размеры пенсий у госслужащих, бывших депутатов (и даже их помощников) СССР и ВС РСФСР, Госдумы. Там, как пишется в прайсах, «...от 10 тысяч рублей». И эти пенсии рассчитываются и назначаются по особым правилам и не в собесах, куда приходят зачастую только поручения на выплату определенных «персональных» сумм.

Госдума и Правительство РФ в начале этого года получили серьезный урок в связи с фактическим провалом введения пресловутого 122-го закона о реформировании льгот. Делаются скудные попытки «сладить картинку», оставляя значительную часть льгот. И еще неизвестно, как будет продвигаться «медикаментная» и «коммунальная» монетизация. Скорее всего, никак. Потому что у нас по традиции «там, наверху», опять пытаются поставить телегу впереди лошади: никакие натуральные льготы не нужны были бы уже на следующий день после того, как людям дали бы достойные пенсии и зарплаты. Но «народные избранники» опять, мне кажется, не о том думают. К примеру, как монетизировать льготы депутатов Госдумы. То есть, не махать красной корочкой в метро и автобусе, а получать вместо этого денежную добавку. Как будто они все этого пользуются общественным транспортом...

Юрий БАЛАБАНОВ.

Советуйтесь с народом!

НАБОЛЕЛО

Читаю газеты, внимательно слушаю телепередачи и удивляюсь: какое же храброе у нас правительство! Накануне выборов, праздника 60-летия Победы – и так обижать народ, еще хуже – озлоблять. Куда спешим? Неужели нельзя было подождать с отменой льгот, хорошо подготовиться, разъяснить людям пользу мероприятия? Я уж не говорю – посоветоваться с народом. В нашем государстве это не практикуется. А зря...

У государства вроде бы появились деньги, а вот разумно ими распорядиться не могут. Зурабов придумал систему выдачи бесплатного лекарства инвалидам, отпечатали единый по России рецепт на его получение, хотя заполнение его трудоемкое. В аптеке, где инвалид получает лекарство, все заносится в компьютер. Малейшая ошибка – лекарства не дадут.

У нас в городе врачей недокомплект, и вот они, бедные, перешли на заполнение этих рецептов. А лечить кто будет? По стране десятки миллионов этих рецептов, а кому они нужны? Проще отдать эти деньги инвалидам, они с врачами сами решат, как их потратить. Обидно за инвалидов, днями стоящих в очередях.

Когда же наше правительство перестанет издеваться над «дорогими пенсионерами»?

Николай КОВАЛЕНКО, пенсионер.

Казахстанцы воевали, а россияне?

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Когда в конце 90-х годов монетизация льгот ветеранов проходила в Казахстане, мои родители жили в этой республике. Помню, с каким недоверием отнеслись они к решению правительства об отмене завоеванных ими на фронте льгот.

Но после первой пенсионерской полочки разговоры об отмене прекратились махом. Еще бы! Если мама, участница войны, получала немаленькую по тем временам пенсию в 4500 тенге, то после отмены льгот почтальон ей отсчитала плюс к этой сумме еще компенсационных 5000 тенге. Прибавка к отцовской пенсии в 10000 тенге – он инвалид войны II группы – составила без малого такую же сумму. Естественно, никаких митингов протеста казахстанские пенсионеры не устраивали, а наоборот, вполне искренне желали президенту республики Нурсултану Назарбаеву доброго здоровья. Тем более что накануне монетизации льгот он своим решением передал участнику Великой Отечественной войны безвозмездно жилье.

А вот новое сообщение о том, какую работу проявляют о фронтовиках в этой республике, в частности, в Актыубинской области. 3 февраля, аким (по-нашему губернатор) области подписал постановление о том, что с 1 февраля участники и инвалиды войны пожизненно освобождены от оплаты коммунальных услуг. Им больше не придется платить за тепло, воду, газ, свет, телефон, электроэнергию и даже вывоз мусора.

Льгота не зависит от занимаемой площади и от того, является ли участник войны или инвалид квартиросъемщиком. Лишь бы он там был прописан и проживал в этой квартире. Независимо от того, сколько людей живут с ветераном, все освобождается от оплаты коммунуслуг. Ни от квадратуры, ни от количества использованного газа льготы не зависят. Участникам войны сейчас надо обратиться в управление по социальной защите населения по месту жительства, представить удостоверение участника, удостоверение личности и подать заявление с просьбой перечислить сумму за льготы услугодателям. По этим заявлениям управления соцзащи-

ты населения будут рассчитываться с поставщиками коммунальных услуг. Областной бюджет перечисляет деньги им. Сегодня в области 1449 участников и инвалидов войны, 869 из них живут в городе.

На вопрос, не окажутся ли старики в положении малоимущих, пользующихся жилищными дотациями, которым то и дело поставщики коммунальных услуг угрожают отрезать газ или тепло из-за несвоевременной перечисленной денег, в областном акимате ответили, что деньги для участников войны выделяются не из городского и районных бюджетов, а из областного. Поступление средств поставщикам коммунальных услуг будут контролировать финансовые органы. К тому же, согласно бюджетному кодексу, в случае, если целевые трансферты не используются, их могут забрать обратно, поэтому на местах перечисления задерживаться не будут.

Оставим это сообщение без комментариев. Судите сами, где по-настоящему заботятся о фронтовиках, а где внимание властей к Дню Победы ограничится подарком в виде кульки.

Владимир РЫБАК.